

УДК 330.831
JEL: B20, L10
DOI 10.24147/1812-3988.2021.19(2).23-37

О ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ

Ю.В. Тарануха

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
3 марта 2021 г.

Дата принятия в печать
7 апреля 2021 г.

Тип статьи

Обзорная статья

Ключевые слова

Теория отраслевых рынков, возникновение теории отраслевых рынков, этапы развития теории отраслевых рынков, периодизация теории отраслевых рынков

Аннотация. Рассматривается вопрос о периодизации развития теории отраслевых рынков, о дискуссионности которого свидетельствуют имеющиеся различия в подходах к выделению исторических этапов развития этой научной дисциплины. Констатируется, что наличествующее в последние десятилетия стремление к расширению ее временных границ делает эту проблему еще более актуальной. Показывается, что оснований для расширения исторических границ теории отраслевых рынков не существует, напротив, такие попытки наносят ущерб самой теории, так как способствуют размыванию ее предметной области, равно как стиранию различий со смежными научными дисциплинами и, в конечном счете, растворению теории отраслевых рынков в системе экономического знания. На основе сопоставительного исторического анализа существующих трактовок периодизации развития теории отраслевых рынков раскрывается причина существующих расхождений при выделении этапов развития этой научной дисциплины – отсутствие четких критериев для их выделения. При этом обосновывается положение о том, что основанием для периодизации научной теории должны стать качественные перемены в методологии исследования, что позволяет отслеживать качественные скачки в самой теории. Именно это должно служить основанием для периодизации любой научной дисциплины, в том числе и теории отраслевых рынков. Применение такого критерия позволило систематизировать процесс развития теории отраслевых рынков. В рамках этого процесса выделяются четыре этапа, отражающие два подхода к решению проблемы и включающие ряд подэтапов; каждый отдельный этап имеет собственные подэтапы.

ON THE PERIODIZATION OF INDUSTRIAL ORGANIZATION THEORY

Yu.V. Taranukha

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Article info

Received
March 3, 2021

Accepted
April 7, 2021

Type paper

Review

Keywords

Industrial organization theory, genesis of the industrial organization theory, stages of evolution of industrial organization theory, periodization of the industrial organization theory

Abstract. In the theory of industrial organisation, the question of periodization of its development remains debatable, as shown by different approaches to identification of historical stages in the development of this scientific discipline. In addition to this, the recent decades trend to expand its time boundaries makes this problem even more urgent. In this article, the author seeks to demonstrate that there is no reason to expand the historical boundaries of the theory of industrial organisation. On the contrary, such attempts are detrimental to the theory of industrial organisation as they contribute to the erosion of its subject area. They contribute to the blurring of differences with related scientific disciplines and, ultimately, to the dissolution of the theory of industrial organisation in the system of economic knowledge. Based on a comparative historical analysis of the existing interpretations of the periodization of development of the theory of industrial organisation, the author reveals the reason for existing discrepancies in identifying the stages of development of this scientific discipline – the lack of clear criteria to identifying them. At the same time, the proposition is substantiated that the basis for the periodization of a scientific theory should be qualitative changes in the research methodology, which makes it possible to track qualitative leaps in the theory itself. This should serve as the basis for the periodization of any scientific discipline, including the theory of industrial organisation. The application of this criteria made it possible to systematize the process of developing the theory of industrial organisation. This process is divided between two approaches, which are collectively represented by four stages, and each stage has its own sub-stages.

1. Введение. «Теория отраслевых рынков», в западной литературе известная как *Theory of Industrial organization*, или *Industrial economics*, – достаточно молодая отрасль экономического знания, чтобы оставаться активно развивающимся направлением экономической науки. В то же время она относительно зрелая, чтобы говорить об этапах ее развития. С момента возникновения теорией отраслевых рынков (далее – ТОР) достигнуты значительные научные результаты. Однако к настоящему времени вопрос об этапах ее развития остается нерешенным. Во всяком случае мнения по этому поводу существенно расходятся. Более того, в последнее время оформилась тенденция к расширению временных границ ТОР, что вносит еще больше разночтений в понимание этапов ее развития. Поэтому цель настоящей статьи – исследовать не научные достижения ТОР, а вскрыть причину отсутствия должной ясности в отношении периодизации ТОР как научной дисциплины, а также показать, что ошибочное понимание ее исторических рамок и этапов развития становится причиной размытия ее предмета и границ, ее научного анализа, а также основанием ее соотношения с другими экономическими дисциплинами, в частности такими, как микроэкономика.

Решение поставленной задачи определяется ответом как минимум на два взаимосвязанных вопроса: первый – об установлении исторических границ теории, второй – о ее периодизации, т. е. о выделении этапов в ее развитии. Оба вопроса могут вызвать сомнения в обоснованности их выделения, первый вообще может показаться надуманным. Что касается второго вопроса, то несмотря на очевидную значимость исследования процесса становления и развития научной дисциплины, могут возникнуть сомнения в необходимости такого исследования теории. Мы постараемся показать, что ошибочны оба суждения.

Конечно, проблема периодизации ТОР может показаться малозначащей на фоне тех проблем, которые в настоящее время решаются в рамках данной теории. На самом деле это не так. Во-первых, правильное определение временных рамок теоретического анализа позволяет выявить и очертить границы предметной области теории. Во-вторых, определение этапов развития теории дает возможность проследить ход уточнения предмета и совершенствования методологии исследования. Соот-

ветственно, методологической базой нашего исследования является системность подхода и опора на сравнительный исторический анализ. При этом нашей рабочей гипотезой выступает тезис о том, что периодизация научной дисциплины должна опираться на эволюцию методологии.

Во втором разделе статьи мы обратимся к вопросу о временных рамках ТОР, учитывая наблюдающееся в последнее время стремление некоторых авторов к их расширению, и постараемся доказать обоснованность и непродуктивность таких попыток. В третьем разделе мы представим спектр имеющихся представлений о периодизации ТОР. Четвертый, основной раздел статьи, посвящен обоснованию нашего видения решения вопроса о периодизации ТОР, которое опирается на критерии, отражающие качественные сдвиги в понимании предмета дисциплины и в переменах методологии ее исследования. В заключение представлена авторская концепция периодизации ТОР.

2. Исторические рамки генезиса ТОР.

Выявление генезиса научной теории – важный момент в определении ее предметной области. Неверная трактовка причин происхождения теории не только мешает определению предмета исследования, но и способствует размытию области анализа, в то время как правильное решение этого вопроса позволяет понять подлинные причины возникновения ТОР, т. е. ответить на вопросы, почему, как и из чего она возникла.

Именно игнорирование вопросов, связанных с генезисом ТОР, стало причиной возникшего в последние десятилетия стремления раздвигать исторические рамки этой теории под предлогом «необходимости отражения "пионерного вклада"» [1, р. 19], относя к пионерам всякого, «...кто расширяет сферу изучения, добавляя новые идеи и доказательства» [2, р. xxii] (см. также: [3]). Некоторые авторы даже полагают, что «закладка научного фундамента... имеет без преувеличения тысячелетнюю историю» [4, с. 23]. Правда, большинство авторов всё же более осторожны и ограничивают временные рамки закладки научного фундамента ТОР концом XIX в. [2; 5, с. 12].

Ни один из предложенных вариантов расширения исторических рамок ТОР не представляется обоснованным. Во-первых, факт наличия каких-либо хозяйственных решений времен древнего мира и средних веков нельзя трак-

товать в качестве научного знания вообще, так как в этих обществах любые рассуждения на тему хозяйственного устройства и регулирования носили сакральную, а не научную природу. Проблемы экономики просто не могли стать объектом научного анализа в силу отсутствия научной методологии. В античных обществах хотя и ставились вопросы о закономерностях хозяйственного развития и даже о монополизации, но эти постановки носили инстинктивный характер, а ответы на них имели форму догадок, но не результатов научного анализа. Такое знание не может быть фундаментом никакой отрасли экономического знания, кроме той, которая занимается историей экономической мысли. Если же принимать любое, пусть даже здравое, суждение за фундаментальный элемент экономической науки, то при таком подходе само рациональное ведение хозяйственной деятельности становится фундаментом зарождения практически всех отраслей экономического знания. К примеру, зарождение математики как науки связано не с использованием счета, а с началом применения вычислений на основе разработанных абстрактных понятий.

Даже продление исторического горизонта ТОР ранее XX в. вряд ли оправдано. Нет сомнения, и А. Смит, и К. Маркс, и А. Маршалл, и многие другие затрагивали в своих работах разные стороны отраслевой организации. Но никто из них не формулировал каких-либо положений, которые могли бы послужить основой для формирования теории отраслевых рынков как «автономной отрасли знания». К. Маркс первым указал наличие барьеров для перелива капиталов, а также место и роль потенциальной конкуренции [6, с. 228], но это не делает его предтечей ТОР. В этом смысле уместно сослаться на замечание видных специалистов в этой области Д. Хэя и Д. Морриса о том, что хотя интерес к функционированию отраслей возник еще во времена промышленной революции, выделение учения об отраслевых рынках в отдельную отрасль экономического знания происходит существенно позже [7, с. 11].

С крайней осторожностью в число пионеров ТОР можно включить Э. Чемберлина, хотя сам он вряд ли согласился бы на это. Э. Чемберлин доказывал невозможность получения устойчивой прибыли в долгосрочном периоде, т. е. проводил идею, противоположную той, которая была положена в основу ТОР: отрас-

левая структура – источник получения устойчивой прибыли, – хотя нельзя не признать, что его теория монополистической конкуренции послужила катализатором для становления современной ТОР [7, с. 14] в той части, где наличие рыночной власти и прибыли не рассматривается свидетельством несовершенства рынка. Однако это не дает оснований для того, чтобы включать его, а тем более Дж. Робинсон, в группу разработчиков гарвардской парадигмы, как делают некоторые авторы (см.: [8, с. 15–16]). Они, несомненно, много сделали для раскрытия природы несовершенной конкуренции, но все их объяснения этого феномена связывались, во-первых, с характеристиками именно фирмы, а не отрасли, во-вторых, опирались исключительно на методологию микроанализа рынков. Иначе говоря, все эти исследования велись строго в рамках теории фирмы, в то время как ТОР требует анализа особенностей функционирования отраслевой организации. В крайнем случае, можно согласиться с В. Гальпериным, который считал, что публикации книг Дж. Робинсон и Э. Чемберлина в 1933 г. стали переломным моментом в становлении теории организации промышленности, но ее становление связано с именами Э. Мэйсона и Дж. Бэйна [9, с. VIII].

Э. Мэйсон заложил программу исследований отраслевых рынков, выдвинув в 1939 г. идею о взаимосвязи между структурой отрасли, поведением фирм и результативностью работы рынка [10], которая получила развитие в его более поздней работе, посвященной состоянию проблемы монополии в США [11]. Дж. Бэйн выделил барьеры входа в отрасль в качестве фактора рыночной структуры, предсказуемым образом влияющего на поведение фирм и результаты работы рынка. Он классифицировал рынки в зависимости от высоты барьеров входа [12]. В последующем высказанные ими идеи нашли воплощение в парадигме «структура – поведение – результат», ставшей базой для формирования ТОР. Всё это дает основания для вывода о том, что история ТОР начинается с конца 1940-х – начала 1950-х гг. Аргументом в пользу такой трактовки является и то, что в 1952 г. начинает выходить в свет *Journal of Industrial Economics* – первое периодическое издание, посвященное проблематике, которая легла в основу ТОР.

3. Анализ существующих подходов к периодизации ТОР. Область анализа и предмет

любой научной дисциплины определяются не сразу. Они выкристаллизовываются, т. е. приобретают ясную, отчетливую форму в процессе ее развития. Поэтому анализ эволюции научных воззрений в области изучения отраслевых рынков – важный инструмент для поиска ответа на вопрос о предметной области ТОР.

У ТОР уже сформировалось достаточное интеллектуальное наследие, позволяющее выделять этапы ее развития. Ни одна теория не развивается прямолинейно. Не является исключением и ТОР. Ее развитие представляет собой «ветвистое дерево» со своими скелетными ветками и вегетативными веточками. Но наша цель состоит не в отображении всего этого многообразия и хронологии формирования самой теории, а в выделении этапов эволюции научных взглядов на проблему, т. е. качественных перемен в этих взглядах. Образно говоря, наша задача сводится к выделению только «скелетных ветвей» ТОР. Решение этой задачи может быть дано по-разному, весь вопрос в выборе критериев периодизации.

Между тем периодизация, построенная на основе избранного критерия, всегда будет носить формальный характер в том смысле, что, отвечая такому критерию, она будет считаться научно обоснованной. Но такая периодизация, независимо от того, на какой из критериев она опирается, вряд ли позволит решить вопрос об установлении предметной области теории уже потому, что несет на себе печать субъективного выбора. Нам потребуется другой тип периодизации, которая отражает не развертывание процесса обогащения теории по оси времени, т. е. представляет собой не историческую периодизацию приращения научного знания, а демонстрирует качественные сдвиги в понимании предметной области анализа и его методологии. Она, естественно, тоже будет опираться на определенный критерий. Но его принципиальное отличие будет заключаться в том, что он не выбирается исследователем, а генерируется самим процессом развития научной теории. К сожалению, многие авторы, исследующие проблемы ТОР, по всей видимости, не считают вопрос периодизации научно значимым. Нередко этот вопрос освещается размыто, без указания на критерии выделения соответствующих этапов.

Часто в новых зарубежных учебниках по ТОР исторический аспект развития ТОР вообще опускается [13; 14], в тех, где он присутст-

вует, – имеет обзорный характер [15; 16], а иногда сводится к выделению гарвардского и чикагского подходов [17]. При преподавании ТОР применяется как трехстадийная периодизация: 1) до 1940-х и 1940-е гг., 2) 1950–1960-е гг., 3) с конца 1980-х гг.¹, – так и пятистадийная: 1) предшественники (*background* – О. Курно, Ф. Бертран, Г. фон Штакельберг, Г. Хотеллинг, Э. Чемберлин); 2) Гарвардская школа (Дж. Бэйн, Э. Мэйсон, Дж. Гэлбрейт); 3) Чикагская школа (Дж. Стиглер, Г. Демсец); 4) Австрийская (Европейская) школа (Й. Шумпетер, Ф. Хайек); 5) новая индустриальная экономика (Ж. Тироль и др.)².

Однако Ж. Тироль – нобелевский лауреат 2014 г. и один из ведущих специалистов в области отраслевых рынков – в своей работе о рыночной власти [9, с. 3], фактически ставшей базовым учебником по ТОР, выделил только две «волны» в развитии этой теории. Первую волну он связал со становлением гарвардской традиции, вторую – с привнесением моделей олигополистического взаимодействия, «теоретико-игровой революцией» и усилением государственного вмешательства в экономику в 1970–1980-е гг. Можно, конечно, допустить, что он воздержался говорить о третьей волне, которую сегодня часто связывают с его именем. Главное, однако, в том, что он говорил не о периодизации, а всего лишь об отражении изменений в интересе к исследованию отраслевых рынков, указав всплески и спады этого интереса в 1950–1980-е гг. Поэтому он и назвал их «волнами», что, между прочим, прозрачно указывало на размытость объекта исследований ТОР. И всё же выделение этих волн Ж. Тиролем опирается на четкий критерий – перемену в методологии исследования отраслевых рынков. Первая волна при анализе рынка опиралась на эмпирические исследования особенностей хозяйственной практики, вторая волна, напротив, – на теоретическую базу и применение формализованных моделей.

Д. Хэй и Д. Моррис [7, с. 11–27] предлагают более строгий подход к определению этапов в развитии ТОР. Следуя их логике, в истории ТОР можно выделить три этапа [7, с. 20–21]. Каждый этап отличается особенностью задач и применяемой методологии анализа. Первый этап – это период становления гарвардской парадигмы. Второй этап характеризуется активным проникновением в ТОР микроэкономической методологии – «теории фирмы», по опре-

делению авторов. Третий этап развития ТОР они связывают с постановкой вопроса о принципах изменения структуры отрасли в рамках формулы обратной связи. Здесь ставится задача показать, как активное поведение фирмы воздействует на структуру отрасли – ее решение связано с привлечением как микроэкономических, так и эмпирических методов анализа. Тем самым авторы обращают внимание на наметившиеся изменения в целевых ориентирах исследователей, всё дальше отходящих от традиционных задач микроэкономического анализа, но при расширении применения микроэкономической методологии анализа. Сходный взгляд на периодизацию развития ТОР прослеживается и у У.Дж. Шеферда [18].

К сожалению, в последние десятилетия в зарубежной литературе проблема периодизации фактически полностью трансформирована в плоскость последовательного хронологического отражения новых идей по исследованию проблематики отраслевых рынков, причем всё более трансформировавшейся в анализ условий обеспечения эффективности рыночной конкуренции [2].

Позиция отечественных авторов по данной проблеме полностью отражает описанную выше ситуацию. Наиболее четко это прослеживается в учебных пособиях. Так, С.Б. Авдашева и Н.М. Розанова, следуя тем же принципам, на которые опирается периодизация Хэя–Морриса, выделили три этапа развития ТОР [19]: первый этап они связывают с доминированием Гарвардской школы, с ее эмпирическим подходом, второй этап – с доминированием Чикагской школы, опирающейся на традиционную теорию фирмы, но с привлечением новой методологии анализа – теории игр, а третий – с рождением новой эмпирической теории, которая стала своеобразной объединяющей теорией, соединяющей в себе элементы эмпирических исследований и микроэкономического анализа при широком применении эконометрических методов. В последующем Н.М. Розанова отошла от указанных представлений о периодизации ТОР [20, с. 150–185]. При этом ее подход к истории развития экономики отраслевых рынков представлен в виде истории развития концепции рыночной конкуренции, которое было связано с критикой концепции совершенной конкуренции. Каких-то этапов она не выделяет, говоря лишь о вкладе в развитие теории конкуренции той или иной науч-

ной школы, а стандартный перечень адептов ТОР дополняется такими именами, как Й. Шумпетер, Ф. фон Хайек, И. Кирцнер.

Н.В. Пахомова и К.К. Рихтер подходят к проблеме более строго. Во-первых, они выделяют два подхода в исследовании отраслевых рынков [4, с. 21–22]: первый – структурный, представленный гарвардской парадигмой, другой – поведенческий, современный подход, фокусирующийся на анализе деятельности фирмы, которая оказывает активное воздействие на эволюцию структуры рынка и эффективность его работы. При этом они выделяют четыре этапа в развитии ТОР [4, с. 23–38]: 1) этап «закладки» научного фундамента, начинающийся в глубокой древности и длящийся вплоть до формирования теории несовершенной конкуренции; 2) этап формирования ТОР как самостоятельной научно-прикладной и вузовской дисциплины, он начинается с момента возникновения теории несовершенной конкуренции и охватывает период становления гарвардской парадигмы – он соответствует, по мнению авторов, первой, или традиционной, «волне» Ж. Тироля; 3) этап развития научно-прикладных подходов, он охватывает последнюю треть XX в. – это период противостояния Гарвардской и Чикагской школ в ТОР; 4) современный этап, который авторы связывают с расширением объекта анализа (расширение палитры анализируемых отраслей и рынков), а также с переходом к использованию при анализе отраслевых рынков новых концептуальных подходов: шумпетерианской теории инновационного развития, институциональной и эволюционной теории и стратегического менеджмента [4, с. 36–46].

В учебнике А.В. Заздравных и Е.Ю. Бойцовой [5, с. 12–13] дается еще более обширная периодизация этапов формирования ТОР как науки. Первый этап (1890-е – начало 1930-х гг.) связывается с началом исследования монопольных эффектов. Второй этап (1930-е гг.) знаменует становление теории несовершенной конкуренции и связан с исследованиями Э. Чемберлина и Дж. Робинсон. Третий этап (1950–1960-е гг.) – это время формирования парадигмы «структура рынка – поведение фирм – результативность рынка» (*SCP*) представителями Гарвардской школы экономической теории. Четвертый этап (1950–1970-е гг.) – время критики гарвардской парадигмы со стороны представителей Чикагской школы и укрепле-

ние господства последней в теории отраслевых рынков к концу 1970-х гг. Наконец, пятый этап (1980-е гг. – настоящее время) – это время сближения Гарвардской и Чикагской школ и исследование отраслевых рынков в условиях информационной и глобальной экономики.

4. Обоснование критерия и периодизация развития ТОР. Для всех указанных подходов к периодизации характерно то, что они опираются на весьма размытую критериальную базу. Из-за сложности выделения такого критерия иногда проблему периодизации обходят стороной [21]. Тяготение к отражению всего многообразия достижений дисциплины вполне понятно тем более, когда всё еще стоит вопрос о ее праве на обособленное существование. И сам по себе исторический метод анализа развития теории более чем правомерен, давая возможность проведения сравнительного анализа с учетом воздействующих факторов [22, с. 5–6]. Однако, являясь подходящим для отражения процесса развития экономической мысли, он не подходит для периодизации развития отдельной теории, для которой важен не исторический процесс накопления знаний, а эволюция методологии исследования, выступающей способом установления связи «между теорией и реальностью». В этом смысле периодизация развития теории должна опираться не на историческую преемственность теоретических воззрений, а на выделение качественных сдвигов в теоретической парадигме, отражающей «...научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [23, с. 11].

Сам вопрос о критериях периодизации экономического знания весьма далек от своего решения [24]. Не вдаваясь в нюансы проблемы, обратимся только к ее сути, которая состоит в том, что в экономической историографии расхождения сводятся к расстановке акцентов. Сторонники так называемого интерналистского подхода, такие как Й. Шумпетер и М. Блауг, например, при выделении этапов развития экономической теории фокусируются на переменах во внутренних источниках развития, т. е. в методологии анализа [25, с. 3; 26, с. 1]. Сторонники экстерналистского подхода, такие как Ш. Жид и Б. Селигмен, напротив, отдавали приоритет изменениям во внешних факторах, т. е. причинам, которые действовали в социально-экономической среде, рассматривая

их в качестве определяющих источников генерации новых идей. Однако нельзя не признать, что в обоих случаях, так или иначе, имело место влияние друг на друга противостоящих групп факторов, по меньшей мере обратная связь между ними присутствует всегда. Расстановка приоритетов во многом обуславливается целевой функцией авторов: если задача состоит в демонстрации процесса развития научного инструментария теории, то в приоритете окажется внутренний мир теории; если же задачей является выявление причин появления теории, то решить ее без учета влияния окружающей среды вряд ли удастся. И всё же нам представляется, что первенство следует отдать экстерналистскому подходу. Всё дело в том, что даже сформулированная идея «овладевает массами» только при наступлении подходящих условий. Поэтому подлинная причина рождения и эволюции теорий – это перемены в окружающей среде. Иногда даже внутренняя логика развития теории может стать фактором, определяющим направленность развития хозяйственной среды. Хотя и в этом случае первенство останется за внешней средой, так как именно она является продуцентом новых мыслей и инструментов мышления.

Но главный вопрос – это выделение критериев. Что следует принять в качестве критерия периодизации теории? Как ни странно, говоря о зависимости периодизации от избранного критерия, авторы весьма часто избегают четкого определения самих критериев, примененных ими для периодизации, ограничиваясь размытым указанием на развитие экономической мысли. Весь вопрос в том, что понимать под этим развитием: это может быть перемена в предмете – его модификация, т. е. новое прочтение; критерием могут быть изменения в методах анализа. На наш взгляд, не оставляющим сомнений критерием периодизации будет изменение теоретической парадигмы, т. е. перемена в предмете и методах ее решения.

На что опереться? Достаточно одного критерия или нужна их совокупность? Нам представляется, что критерий всегда должен быть один. Этим определяется строгость выполняемой им задачи. Другое дело, что такое утверждение не исключает возможности существования системы признаков, где каждый выполняет функцию оценочного сигнала для строго определенной сферы теоретических трансформаций. При этом их множество организовано

в виде иерархической системы, отражающей разную степень радикальности этих трансформаций и, соответственно, соподчиненность признаков, удостоверяющих наличие качественных перемен. Проще говоря, речь идет о существовании среди этих признаков соподчиненности, обусловленной степенью радикальности изменений, происходящих в «теле» теории.

Опираясь на этот принцип, следует выделить три уровня изменений, указывающих на разную степень перемены в конкретной теории. Их иерархия от низшего к высшему будет следующей: изменения в методах анализа, изменения в парадигме, изменения в предмете исследования.

Это не означает умаления роли методов анализа. Смена методологии может стать причиной переворота и в парадигме, и в предмете, примером чему может послужить марксистская теория. Речь идет лишь о том, что это наиболее подвижное звено этой системы, играющее роль «мягкой оболочки» теории по отношению к ее «жесткому ядру». Инструментальная мастерская теории может меняться, не сопровождаясь изменением господствующей парадигмы и предмета исследования. Смена теоретической парадигмы или существенная ее модификация – это наиболее важный, центральный критерий периодизации, так как именно на этом уровне прослеживаются этапы развития экономической мысли. Критерием изменений наивысшего уровня являются перемены, затрагивающие предметную область теории. В этом случае уместно говорить не о переходе к новому этапу развития теории, а о новом подходе к исследуемому объекту, предполагающем изменение предметной области, постановку иных задач, привлечение новых методов анализа. Так, если применить к анализу отраслевого рынка эволюционный подход, то становится понятным, что предметная область исследования также трансформируется – в фокусе анализа окажутся причины развития отраслевого рынка. В результате мы получаем стройную схему, отражающую анатомию эволюционного процесса теории. Достоинство такого подхода состоит еще и в том, что он может быть применен для периодизации развития экономической теории вообще и отдельных специализированных теорий в частности. Применив его к периодизации развития теории отраслевых рынков, мы получим следующую картину.

4.1. Гарвардская школа. В том, что начальный этап развития теории отраслевых рынков связан с деятельностью Гарвардской школы, сомнений нет. Именно ее представители Э. Мэйсон, а затем Дж. Бэйн сформулировали идею о прямой связи между структурой отраслевого рынка, поведением действующих на нем фирм и результативностью функционирования рынка, которая впоследствии получила известность как гарвардская парадигма. Трудность представляет только датировка рождения теории. Сама идея об отсутствии однотипности в функционировании отраслевых рынков, хотя и в неявном виде, была заявлена Мэйсоном [10] в конце 1930-х гг., но ее становление как теории приходится уже на 1950-е гг. [11; 12]. Мы предпочли бы взять за точку отсчета 1950-е гг., так как именно в этот период формируется идея об отраслевом рынке как организационной целостности, для исследования которой требуется особый подход, отличный от неоклассического мейнстрима. В эти же годы эта идея принимается научным сообществом (начинает издаваться *Journal of Industrial Economics*).

Хотя предметная область – определение условий эффективного состояния отраслевого рынка – не сильно отличалась от стандартного неоклассического анализа, у нового подхода были все основания для того, чтобы претендовать на новую теорию. Было предложено новое понимание принципов работы отраслевого рынка, в соответствии с которым эффективность работы рынка зависит не от численности конкурентов, а от набора отраслевых условий, определяющих особенности поведения фирм. Эти особые условия суть барьеры, препятствующие свободному входу фирм на отраслевой рынок и выходу из него. Впоследствии изучение влияния отраслевых барьеров на поведение фирм и функционирование отраслевого рынка оказалось в фокусе отраслевых исследований, превратив, фактически, отраслевые барьеры в предмет изучения ТОР.

Методологический инструментарий ТОР первого этапа – это симбиоз неоклассических и институциональных представлений с опорой на использование при анализе эмпирических данных, предоставляемых панельными исследованиями и статистическими источниками. Поэтому говорить о методологическом перевороте нельзя. Но есть основания, чтобы фиксировать перемену в доминировании методов

анализа. Основополагающими становятся эмпирические методы и инструменты. Другое важное методологическое обстоятельство было связано с признанием наличия обратной связи между отраслевой структурой и деятельностью фирм – это было существенной новацией, учитывая господство неоклассической теории фирмы, которая была лишена возможности влиять на рынок, как, собственно, и новая трактовка экономической природы концентрации, источником которой провозглашалась целая совокупность факторов, а не только эффект от масштаба.

4.2. Чикагская школа. С выделением следующего, второго этапа развития ТОР также не возникает особых проблем. Он связывается с возвратом в 1970-е гг. к доминированию теоретических методов анализа и господству в ТОР методологии Чикагской школы. На смену эмпирическим наблюдениям за реальным поведением участников рынка пришли теоретические постулаты теории фирмы и теории цен, в фокусе которых вместо вопросов специфики поведения фирм в конкретных условиях (на отраслевых рынках) находилась проблема влияния рыночной отраслевой структуры на эффективность распределения ресурсов. Другими словами, в ТОР активно стала использоваться методология микроэкономического анализа.

Но что дает основание для выделения произошедших перемен в качестве второго этапа, или «второй волны», по определению Ж. Тироля? Это изменение парадигмы. Новация заключалась в том, что в предложенной модели отраслевого рынка отсутствовала непосредственная связь между отраслевой структурой, поведением фирм и результативностью функционирования рынка. Формально содержательная сторона объекта исследования оставалась прежней – поиск эффективной структуры рынка. Но качественно трансформировалась содержательная сторона парадигмы.

Наиболее существенная трансформация касалась перемен в трактовке природы монополии и ее последствий для рынка. Сам по себе монополизм, конечно, не приветствовался, однако наличие на рынке высокого уровня концентрации уже не трактовалось как явный источник рыночной власти и препятствие эффективному функционированию рынка. Господствующим стало представление о том, что контроль над рынком и рыночная власть фирмы являются следствием завоевания конку-

рентных преимуществ и являются показателями эффективного функционирования фирмы – лучшего управления, удачного маркетинга, успешных инноваций [18, р. 24–25]. С этих позиций уровень концентрации рынка утрачивал свою значимость в качестве мерила конкурентности, а значит, и эффективности работы рынка на том основании, что всякая вырастающая на нем монополия в долгосрочном периоде неизбежно будет разрушена посредством конкуренции. При этом всякая устойчивая монополия является следствием непосредственной поддержки со стороны государства [27]. Из этого уже автоматически вытекало характерное для неоклассической методологии недоверие к государству как субъекту, препятствующему достижению рыночной эффективности через установление равновесия. Это полностью противоречило идеям Гарвардской школы о плодотворной роли государства в рыночной структуре и о необходимости его влияния на функционирование отраслевых рынков с целью повышения результативности их работы.

Возникший в 1970-е гг. второй этап развития ТОР выделяется многообразием методологических направлений исследования отраслевых структур. Одно из направлений было связано с развертыванием так называемой «теоретико-игровой революции», которая состояла в переходе к широкому использованию формальных олигополистических моделей и эконометрических способов анализа [28, с. 618]. Главной целью исследовательских усилий была попытка объяснить отраслевую конкуренцию и концентрацию с позиций теории игр, в результате чего «...теория бескоалиционных игр утвердилась (не без некоторых разногласий) в качестве стандартного инструмента анализа стратегических конфликтов и, таким образом, повлекла за собой создание единой методологии в данной области» [9, с. 3]. Второе направление разрабатывалось в рамках теории трансакционных издержек, интерпретирующей фирму как механизм их снижения.

Наконец, третье направление исследований нашло свое воплощение в теории состязательных рынков [28; 29], при помощи которой объяснялись конкурентные результаты работы монопольных, с точки зрения формальных признаков, структур.

Существующие между ними методологические различия являются основанием для выделения особых стадий, которые отражают

развитие методов исследования отраслей, но относятся к одной и той же стадии развития ТОР. Все они, хотя и по-разному, решали одну и ту же задачу [28, с. 618–619], а главное, их выводы укладывались в рамки одной теоретической парадигмы, противостоящей гарвардской парадигме «структура – поведение – результативность» и считающейся идеологическим обоснованием «рейганомики» [30].

4.3. Новая эмпирическая теория отраслевых рынков. Новый этап развития ТОР знаменует появление в конце 1980-х гг. новой эмпирической теории отраслевых рынков (далее – НЭТОР; *New empirical industrial organization – NEIO*). Российский вариант названия следует признать весьма неудачным, поскольку теоретическое наследие этого этапа не обладает необходимой целостностью. Объединительным фактором является только общая убежденность в том, что отраслевые различия слишком важны, чтобы корректно использовать межотраслевые сравнения [31]. Это определило специфику подхода – предметное изучение каждого отраслевого рынка с учетом специфики спроса, функции затрат и особенностей внутриотраслевой конкуренции. Методологическая задача состояла в том, чтобы, сохранив системность в анализе рынка, преодолеть главную проблему эмпирического подхода – ненадежность методов и несовершенство показателей. Иначе говоря, ставилась задача объединить концептуальную ясность экономической теории и убедительность эмпирических измерений. Результатом этого стало сближение между Гарвардской и Чикагской школами [7, с. 21].

Однако полученный результат не был простым компромиссом. Во-первых, он показал, что гарвардская триада всё еще остается основной интеллектуальной базой в области отраслевого анализа [32]. Во-вторых, он убедил в значимости для функционирования отраслевых рынков особенностей их технологического, экономического и институционального устройства. На основании этого в рамках НЭТОР была сформулирована новая парадигма: отраслевые рынки развиваются эндогенно (с учетом внутренних особенностей), – что позволяет классифицировать НЭТОР как особый этап в развитии ТОР. Теперь вопрос об источниках формирования отраслевой структуры [28, с. 115] решался как бы сам собой. Определяющая роль фирмы становится одной из главных идей НЭТОР. Ставится принципиально новая

задача – раскрыть процесс развития отрасли, показав влияние на него фирмы. Это указывало на стремление к исследованию отраслевой динамики, включавшее в поле зрения вопросы о моделях роста фирм и отраслей, способах их приспособления к циклическим колебаниям конъюнктуры, а также о структуре жизненного цикла отрасли. Вместе с тем опора на исследование специфических отраслевых условий порождала серьезную методологическую проблему, связанную с обобщением полученных результатов с целью установления общих закономерностей развития отраслевых рынков.

В настоящее время принято активно продвигать шумпетерианскую идею «созидательного разрушения» с характерной для нее проактивной позицией предпринимателя (фирмы) в экономике. Объективно в фокусе исследований оказывались динамические аспекты отраслевого рынка. Многие посчитали это основанием для выделения в качестве особого этапа развития ТОР Австрийской, или Европейской, школы. Квинтэссенция этого этапа сводилась к тому, что рыночная власть, являясь временной детерминантой рынка, выступает фактором развития, а борьба фирм за захват доминирующей позиции на рынке – стимулом для осуществления ими нововведений в виде новых продуктов и технологий, вследствие чего фирма превращается в первопричину создания рынков [35]. В этой связи нельзя не согласиться с теми экономистами [4], которые считают, что подключение к анализу эволюционной теории, опирающейся на теоретическое наследие Й. Шумпетера, будет способствовать развитию ТОР, особенно в условиях разворачивающейся цифровой революции. Но являются ли все эти признаки достаточным основанием для выделения особого этапа?

Прежде укажем на неадекватность терминологии. Во-первых, проблема структурной организации рынков никогда не находилась среди научных приоритетов у представителей Австрийской школы. Во-вторых, адепты Австрийской, а точнее Неоавстрийской, школы (Ф. Хайек, И. Кирцнер, М. Ротбард), несмотря на свою приверженность шумпетерианской теории предпринимательства, являются откровенными поборниками либертарианства и полной предпринимательской свободы [34], что мало отвечает одному из концептуальных положений ТОР об обоснованности вмешательства государства в работу отрасли. Поэтому

связывать какое-либо из направлений развития ТОР с Австрийской школой, на наш взгляд, абсолютно необоснованно.

Сказанное не устраняет той существенной отличительной особенности, которая служит основанием для выделения нового этапа, – внесение элементов динамики в исследование отраслевых рынков. Дело, однако, в том, что такой подход стал традиционным для континентальной Европы. Это отразилось даже в европейском названии ТОР – «экономика промышленности» (*industrial economics*) – против «организации промышленности» (*industrial organization*), принятому в англосаксонских странах [9, с. XVII–XVIII]. Но это формальная сторона дела, главное состоит в том, что динамический подход постепенно переключивается за океан, а исследование организационной динамики отрасли становится одной из задач НЭТОР. Следовательно, вся специфика этого направления уже поглощена выделением стадии НЭТОР. Можно, конечно, указать на существенные различия в степени использования шumpетерианского наследия и эволюционного подхода в научных работах европейских и американских исследователей, но сути дела это не меняет. Поэтому нет и оснований для выделения подобных исследований в качестве особого этапа в развитии ТОР. Это будет еще более справедливым, если учесть, что сами приверженцы *industrial economics*, признавая сходство своих теоретических корней с *industrial organization*, указывают на принципиальные различия между двумя теоретическими подходами к исследованию отрасли, которые касаются предметной области, задач и методологии [35].

4.4. Стратегический подход. Сама идея об активном воздействии стратегии фирм на отраслевую структуру не была новой. Она была озвучена еще в первой половине 1960-х гг. И хотя тогда непосредственным предметом анализа была зависимость между стратегией фирмы и ее организационной структурой, главная идея о том, что «структура следует за стратегией», вызывала интерес и в сфере отраслевых исследований. В конце XX в. ситуация изменилась. Суть перемены состояла в том, что фактически открыто стали говорить об активном воздействии конкурентных стратегий фирм на рыночную структуру. Центральная для стратегического менеджмента проблема – создание и поддержание конкурентных пре-

имуществ, обеспечивающих недоступные для соперников ренты [36], – оказалась в фокусе среди исследователей ТОР [37]. Стал формироваться принципиально новый взгляд на механизм трансформации отраслевых структур, первоочередная роль в котором закреплялась за процессом принятия фирмами стратегических решений о собственном развитии [14–16]. Особенность этих решений заключается в том, что они касаются аспектов деятельности фирмы, которые затрагивают не только ее поведение, связанное с ценообразованием или выпуском, но и устройство среды, окружающей фирму [37].

Важный вклад в распространение такого взгляда внес М. Портер [38]. Он представлял отраслевую структуру, во-первых, как целостную среду и, во-вторых, не как набор детерминант, а как систему взаимоотношений агентов отрасли. Но самое главное заключалось в демонстрации того, что изучение рынка ТОР ведется исключительно с позиций фирмы, а не рынка. Кроме того, было обращено внимание на существенное упрощение действительности со стороны стандартной ТОР, которая традиционно рассматривала фирму в качестве унитарной хозяйственной единицы, в то время как в действительности она преимущественно имеет диверсифицированную структуру, представляя собой совокупность «бизнес-единиц». На этом основании была выдвинута концепция стратегических групп, состоящая в том, что при анализе отраслевых рынков фирмы следует группировать в соответствии с реализуемыми ими стратегиями, поскольку характер соперничества на рынке и реагирование на изменения на нем будут определяться конфигурацией этих групп [39]. В данном случае мы наблюдаем такую перемену в характере исследований, которая не ограничивается методологическими метаморфозами. По факту это трансформация в предметной области – переход к исследованию отраслевых факторов с точки зрения выработки стратегий, которые дадут фирмам конкурентное преимущество [37]. Ни Гарвардская, ни Чикагская школы такой задачи перед собой не ставили. Проще говоря, отраслевая структура исследуется под совершенно другим углом зрения. Это позволяет говорить не только о новом этапе в развитии ТОР, но и о качественно новом подходе к анализу отраслевых рынков, который вполне логично назвать стратегическим.

Более сложным является вопрос о влиянии на развитие ТОР процесса глобализации рынков. Качественные перемены неоспоримы. Обычно внимание обращается на пространственные характеристики рынков. Но главная перемена заключается в смене субъектов мировой торговли и, соответственно, объекта анализа теории мировой торговли. Вплоть до 1990-х гг. главной единицей ее анализа было государство. На рубеже тысячелетий ею уже становится транснациональная фирма. Это способствует интеграции теории международной торговли и ТОР [40–42]. Происходит перемена и в среде действующих лиц. На глобальных рынках конкурентоспособной может быть только транснациональная корпорация [43].

Однако меняет ли всё это парадигму ТОР? Пока перемен не наблюдается. Обсуждение, как и прежде, концентрируется вокруг вопросов обеспечения эффективной конкуренции и завоевания конкурентных преимуществ, только уже касательно мировых рынков. Значит, оснований для выделения нового этапа в развитии ТОР нет.

5. Заключение. В формализованном виде наше представление о периодизации развития ТОР дано в таблице, где отражены различия в подходах к пониманию предметной области, изменения в господствующей парадигме, а также перемены в применяемой методологии, которые являются результатом многих причин.

Периодизация развития теории отраслевых рынков
Periodization of the industrial organization theory development

<i>Предметная область</i>	<i>Господствующая парадигма (этапы развития)</i>	<i>Методология (подэтапы (стадии) развития)</i>
I. Структурный подход		
Определение условий эффективного состояния отраслевого рынка. Отраслевые барьеры, определяющие поведение фирм и эффективность функционирования рынка	1. Рыночная структура определяет поведение фирмы и эффективность работы рынка	Эмпирический анализ
	2. Отсутствие непосредственной связи между структурой, поведением и эффективностью работы рынка	A. Микроэкономический анализ
		B. Теория игр C. Теория трансакционных издержек D. Теория состязательных рынков
3. Отраслевые рынки развиваются эндогенно с учетом отраслевых особенностей при отсутствии однотипных закономерностей функционирования	Эмпирические и аналитические методы исследования конкретных рынков с учетом наличия стратегического взаимодействия фирм	
II. Стратегический подход		
Определение влияния стратегических отраслевых факторов на завоевание конкурентных преимуществ	Стратегические решения фирм являются активным фактором формирования рыночной структуры	Стратегическое и корпоративное управление

Проведенный анализ процесса развития ТОР убедительно показывает, что главной причиной расхождений исследователей является нечеткое понимание предметной области самой теории.

Примечания

¹ См.: *Schrimpf P.* Introduction to empirical industrial organization. Jan. 12, 2021. URL: <https://faculty.arts.ubc.ca/pschrimpf/565/01-introduction.pdf>.

² См.: *Villar M.E.* Industrial organization: characteristic and contents. 2014. URL: <http://present5.com/industrial-organization-characteristics-and-contents-marc-escrhuella-villar/>.

Литература

1. *Shepherd W. G., Shepherd J. M.* The Economics of Industrial Organization. – 5th ed. – Waveland Press, 2004. – 440 p.
2. *Pioneers of Industrial Organization. How the Economics of Competition and Monopoly Took Shape / Ed. by H. W. de Jong, W. G. Shepherd.* – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – xxxii, 309 p.

3. *Игнатюк А.* Зарождение и развитие теории отраслевых рынков // *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: Економіка.* – 2013. – № 146. – С. 34–39.
4. *Пахомова Н. В., Рихтер К. К.* Экономика отраслевых рынков и политика государства. – М. : Экономика, 2009. – 815 с.
5. *Заздравных А. В., Бойцова Е. Ю.* Теория отраслевых рынков. – М. : Юрайт, 2017. – 288 с.
6. *Маркс К.* Капитал. Т. III. – М. : Политиздат, 1961. – 545 с. – (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. I).
7. *Хэй Д., Моррис Д.* Теория организации промышленности : в 2 т. – СПб. : Экономическая школа, 1999. – Т. 1. – 384 с.
8. *Романова Л. Е.* Проблемы анализа рыночных структур // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* – 2010. – № 1–2. – С. 15–26.
9. *Тироль Ж.* Рынки и рыночная власть : в 2 т. / предисл. В. Гальперина. – СПб. : Экономическая школа, 2000. – Т. 1. – XL, 450 с.
10. *Мэйсон Э.* Ценовая и производственная политика крупного предприятия // *Вехи экономической мысли.* – СПб. : Экономическая школа, 2003. – Т. 5 : Теория отраслевых рынков. – С. 13–34.
11. *Mason E. S.* The Current Status of the Monopoly Problem in the United States // *Harvard Law Review.* – 1949. – Vol. 62, no. 8 (June). – P. 1265–1285.
12. *Bain J. S.* Barriers to New Competition: Their Character and Consequences in Manufacturing Industries. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1956. – 329 p.
13. *Belleflamme P., Peitz M.* Industrial organization. Markets and strategies. – Cambridge : Cambridge university Press, 2010. – 702 p.
14. *George K. D., Joll C., Lynk E. L.* Industrial Organization. Competition, Growth and Structural Change. – 4th ed. – London ; New York, 1991. – 455 p.
15. *Lipczynski J., Wilson J., Goddard J.* Industrial Organization. Competition, Strategy, Policy. – 2nd ed. – Edinburgh, 2005. – 780 p.
16. *Tremblay V. J., Tremblay C. H.* New Perspectives on Industrial Organization, With Contributions from Behavioral Economics and Game. – New York, 2012. – 837 p.
17. *Waldman D. E., Jensen E. J.* Industrial organization. Theory and practice. – 5th ed. – Pearson Education US, 2019. – 724 p.
18. *Shepherd W. G.* On the Core Concepts of Industrial Economics // *Mainstreams in Industrial Organization* / eds. H. W. de Jong, W. G. Shepherd. – Dordrecht : Martinus Nijhoff Publishers, 1986. – P. 23–67.
19. *Авдашева С. Б., Розанова Н. М.* Теория организации отраслевых рынков. – М. : Магистр, 1998. – 320 с.
20. *Розанова Н. М.* Экономика отраслевых рынков. – М. : Юрайт, 2011. – 906 с.
21. *Рой Л. В., Третьяк В. П.* Анализ отраслевых рынков. – М. : Проспект, 2016. – 440 с.
22. *Покидченко М. Г., Чаплыгина И. Г.* История экономических учений. – М. : Инфра-М, 2008. – 271 с.
23. *Кун Т.* Структура научных революций. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
24. *Карамова О. В.* Анализ развития экономической науки в аспекте различных концептуальных подходов // *Вопросы экономики и права.* – 2013. – № 4. – С. 90–93.
25. *Шумпетер Й.* История экономического анализа. Т. 1. – СПб. : Экономическая школа, 2001. – 552 с.
26. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – 4-е изд. – М. : Дело, 1994. – 687 с.
27. *DiLorenzo T.* The Myth of the natural monopoly // *The Review of Austrian Economics.* – 1996. – Vol. 9, no. 2. – P. 43–58.
28. *Баумоль У. Дж.* Детерминанты отраслевой структуры и теория состязательных рынков // *Панорама экономической мысли конца XX столетия* : в 2 т. / под ред. Д. Гринэуэй, М. Блини, И. Стюарт. – СПб. : Экономическая школа, 2002. – Т. 1. – С. 618–637.
29. *Baumol W. J., Panzar J. C., Willig R. D.* Contestable Markets and the Theory of Industry Structure. – New York, 1982. – 510 p.

30. Shepherd W. G. Mainstreams Industrial Organization and «New» Schools // *Revue economique*. – 1990. – No. 41-3. – P. 453–480.
31. Левин Дж., Эйнав Л. Эмпирические исследования отраслевых рынков: основные достижения // *Вопросы экономики*. – 2012. – № 1. – С. 21–41. – DOI: 10.32609/0042-8736-2012-1-21-41.
32. Jong H. W. de. European Industrial Organization: Entrepreneurial Economics in Organization Setting // *Mainstream in Industrial Organization* / ed. by H. W. de Jong, W. G. Shepherd. – Dordrecht : Martinus Nijhoff, 1986. – P. 69–112. – (Studies in Industrial Organization, Vol. 6).
33. Хамел Г., Прахалад К. К. Конкурируя за будущее: Создание рынков завтрашнего дня. – М. : Олимп бизнес, 2002. – 275 с.
34. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. – М. : Изограф, 2000. – 196 с.
35. Carlsson B. Industrial Dynamics: A Review of the Literature 1990–2009 // *Industry and Innovation*. – 2016. – Vol. 23, iss. 1. – P. 1–61. – DOI: 10.1080/13662716.2015.1120658.
36. Катъкало В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка // *Российский журнал менеджмента*. – 2003. – № 1. – С. 7–30.
37. Church J., Ware R. *Industrial Organization: A Strategic Approach*. – Boston : The McGraw-Hill Companies, Inc., 2000. – 1024 p.
38. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. – М. : Альпина бизнес букс, 2005. – 608 с.
39. Porter M. E. The Contributions of Industrial Organization to Strategic Management // *The Academy of Management Review*. – 1981. – Vol. 6, no. 4 (Oct.). – P. 609–620.
40. Krugman P. R. *Strategic Trade Policy and New International Economics*. – MIT Press, 1986. – 313 p.
41. Krugman P., Helpman E. *Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Competition and International Economy*. – MIT Press, 1987. – 283 p.
42. Krugman P., Helpman E. *Trade Policy and Market Structure*. – Cambridge, MA ; London : MIT Press, 1989. – 191 p.
43. Levitt T. The Globalization of Markets // *Harvard Business Review*. – 1983. – Vol. 61, no. 3. – P. 92–102.

References

1. Shepherd W.G, Shepherd J.M. *The Economics of Industrial Organization*, 5th ed. Waveland Press, 2004. 440 p.
2. de Jong H.W., Shepherd W.G. *Pioneers of Industrial Organization. How the Economics of Competition and Monopoly Took Shape*. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. xxxii + 309 p.
3. Ignatyuk A. The birth and development of the theory of industry market. *Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics*, 2013, no. 146, pp. 34-39. (in Russian).
4. Pakhomova N.V., Rikhter K.K. *Ekonomika otraslevykh rynkov i politika gosudarstva [Economics of Industrial Organization and State Policy]*. Moscow, Ekonomika publ., 2009. 815 p. (in Russian).
5. Zazdravnykh A.V., Boitsova E.Yu. *Teoriya otraslevykh rynkov [Theory of Industrial Organization]*. Moscow, Yurait publ., 2017. 288 p. (in Russian).
6. Marx K. *Capital*, Vol. 3. Moscow, Politizdat publ., 1961. 545 p. (in Russian).
7. Hay D.A., Morris D.J. *Industrial economics: theory and evidence*, in 2 volumes. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola publ., 1999. Vol. 1. 384 p. (in Russian).
8. Romanova L.E. Problemy analiza rynochnykh struktur [Problems of Analysis of Market Structures]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2010, no. 1-2, pp. 15-26. (in Russian).
9. Tirole J. *Rynki i rinochnaya vlast' [Market Power and Regulation]*, in 2 volumes. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola publ., 2010. Vol. 1. XL + 450 p. (in Russian).
10. Mason E. Tsenovaya i proizvodstvennaya politika krupnogo predpriyatiya [Price and Production Policies of Large Enterprises], in: *Vekhi ekonomicheskoi mysli*, Vol. 5. Teoriya otraslevykh rynkov, St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola publ., 2003, pp. 13-34. (in Russian).
11. Mason E.S. The Current Status of the Monopoly Problem in the United States. *Harvard Law Review*, 1949, Vol. 62, no. 8 (June), pp. 1265-1285.

12. Bain J.S. *Barriers to New Competition: Their Character and Consequences in Manufacturing Industries*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1956. 329 p.
13. Belleflamme P., Peitz M. *Industrial organization. Markets and strategies*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 702 p.
14. George K.D., Joll C., Lynk E.L. *Industrial Organization. Competition, Growth and Structural Change*, 4th ed. London, New York, 1991. 455 p.
15. Lipczynski J., Wilson J., Goddard J. *Industrial Organization. Competition, Strategy, Policy*, 2nd ed. Edinburgh, 2005. 780 p.
16. Tremblay V.J., Tremblay C.H. *New Perspectives on Industrial Organization, With Contributions from Behavioral Economics and Game*. New York, 2012. 837 p.
17. Waldman D.E., Jensen E.J. *Industrial organization. Theory and practice*, 5th ed. Pearson Education US, 2019. 724 p.
18. Shepherd W.G. On the Core Concepts of Industrial Economics, in: de Jong H.W., Shepherd W.G. (eds.) *Mainstreams in Industrial Organization*, Dordrecht, Martinus Nijhoff publ., 1986, pp. 23-67.
19. Avdasheva S.B., Rozanova N.M. *Teoriya organizatsii otraslevykh rynkov [Theory of Industrial Organization]*. Moscow, Magistr publ., 1998. 320 p. (in Russian).
20. Rozanova N.M. *Ekonomika otraslevykh rynkov [Economics of Industrial Organization]*. Moscow, Yurait publ., 2011. 906 p. (in Russian).
21. Roi L.V., Tret'yak V.P. *Analiz otraslevykh rynkov [Analysis of Industrial Organization]*. Moscow, Prospekt publ., 2016. 440 p. (in Russian).
22. Pokidchenko M.G., Chaplygina I.G. *Istoriya ekonomicheskikh uchenii [History of Economic Exercises]*. Moscow, Infra-M publ., 2008. 271 p. (in Russian).
23. Kuhn Th. *The Structure of Scientific Revolutions*. Moscow, Progress publ., 1977. 300 p. (in Russian).
24. Karamova O. Analysis of economic science development in the aspect of different conceptual approaches. *Economic and Law Issues*, 2013, no. 4, pp. 90-93. (in Russian).
25. Schumpeter J. *History of Economic Analysis*, Vol. 1. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola publ., 2001. 552 p. (in Russian).
26. Blaug M. *Economic Theory in Retrospect*, 4th ed. Moscow, Delo publ., 1994. 687 p. (in Russian).
27. DiLorenzo T. The Myth of the natural monopoly. *The Review of Austrian Economics*, 1996, Vol. 9, no. 2, pp. 43-58.
28. Baumol W.J. Determinants of Industry Structure and Contestable Market Theory, in: Bleaney M., Greenaway D., Stewart I. (eds.) *Companion to Contemporary Economic Thought*, St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola publ., 2002, Vol. 1, pp. 618-637. (in Russian).
29. Baumol W.J., Panzar J.C., Willig R.D. *Contestable Markets and the Theory of Industry Structure*. New York, 1982. 510 p.
30. Shepherd W.G. Mainstreams Industrial Organization and «New» Schools. *Revue economique*, 1990, No. 41-3, pp. 453-480.
31. Levin J., Einav L. Empirical Industrial Organization: A Progress Report. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 1, pp. 21-41. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-1-21-41. (in Russian).
32. de Jong H.W. European Industrial Organization: Entrepreneurial Economics in Organization Setting, in: de Jong H.W., Shepherd W.G. (eds.) *Mainstream in Industrial Organization*, Studies in Industrial Organization, Vol. 6, Dordrecht, Martinus Nijhoff publ., 1986, pp. 69-112.
33. Hamel G., Prahalad C.K. *Competing for the Future*. Moscow, Olimp biznes publ., 2002. 275 p. (in Russian).
34. Hayek F. *Individualism and Economic Order*. Moscow, Izograf publ., 2000. 196 p. (in Russian).
35. Carlsson B. Industrial Dynamics: A Review of the Literature 1990–2009. *Industry and Innovation*, 2016, Vol. 23, iss. 1, pp. 1-61. DOI: 10.1080/13662716.2015.1120658.
36. Katkalo V.S. The Founding Concepts of Strategic Management and their Contemporary Assessment. *Russian Management Journal*, 2003, Vol. 1, no. 1, pp. 7-30. (in Russian).
37. Church J., Ware R. *Industrial Organization: A Strategic Approach*. Boston, The McGraw-Hill Companies, Inc., 2000. 1024 p.
38. Porter M. *Competitive Strategy*. Moscow, Al'pina biznes buks publ., 2005. 608 p. (in Russian).

39. Porter M.E. The Contributions of Industrial Organization to Strategic Management. *The Academy of Management Review*, 1981, Vol. 6, no. 4 (Oct.), pp. 609-620.
40. Krugman P.R. *Strategic Trade Policy and New International Economics*. MIT Press, 1986. 313 p.
41. Krugman P., Helpman E. *Market Structure and Foreign Trade: Increasing Returns, Imperfect Competition and International Economy*. MIT Press, 1987. 283 p.
42. Krugman P., Helpman E. *Trade Policy and Market Structure*. Cambridge, MA, London, MIT Press, 1989. 191 p.
43. Levitt T. The globalization of markets. *Harvard Business Review*, 1983, Vol. 61, no. 3, pp. 92-102.

Сведения об авторе

Тарануха Юрий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики

Адрес для корреспонденции: 199991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1/46

E-mail: Yu.taranukha@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7578-874X

ResearcherID: N-1417-2013

About the author

Yuri V. Taranukha – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Political Economics

Postal address: 1/46, Leninskie gory, Moscow, 199991, Russia

E-mail: Yu.taranukha@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7578-874X

ResearcherID: N-1417-2013

Для цитирования

Тарануха Ю. В. О периодизации развития теории отраслевых рынков // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 2. – С. 23–37. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).23-37.

For citations

Taranukha Yu.V. On the periodization of industrial organization theory. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 2, pp. 23-37. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(2).23-37. (in Russian).